Шаос стиснула зубки и громко через них проскулила. Причём голос её дрожал и срывался в измученное, прерывистое кряхтение - ей было нехорошо. Её мутило. Тело - подёргивало опасной дрожью, попеременно отдающейся практически в каждой её мышце - даже груди, что в конвульсиях выдавливала из себя капли сладковатой, белого цвета жидкости. Но она всё равно терпела - и стояла на четвереньках, пока пристроившаяся сзади дворняга с частым шлёпаньем долбила её дырку. И хотя это было не настолько уж и больно, ибо её аура действовала на животных не в полную силу и преимущественно увеличивала лишь объёмы вырабатываемого ими семени, всё сильно усугублялось тем, что псина оцарапывала её раздутые бока своими когтями. Пока стискивала лапами её крайне большой и округлый животик, нисколько не прикрытый сильно съехавшим на самую грудь платьем.

Ехидна была беременна. Сильно беременно - настолько, что лежала сейчас на своём животе, едва касаясь земли пальцами рук. И со стиснутыми зубами терпела то, как на неё влез какой-то бродячий пёс, нашедший её в этом глухом и тёмном закоулке. А ведь она уединились здесь как раз для того, чтобы тихо и незаметно!... Тихо...

Под мучительное скуление, её язык выпал из раскрытого рта. Закапала на грязную землю слюна. И успев обернуться, она приняла в свой рот уже собачий язык - влажный и холодный, противный! Ровно перед тем, как ощутить, что внутри неё стало тепло и липко, а с плотно сжатой вокруг ярко-красного узла киски потянулось вырвавшееся наружу тягучее семя...

И пока пёс ещё продолжал в замедляющемся ритме долбить её трубку, ловко заскакивая сквозь её кервикс и сливая внутрь последние остатки своего сока, Шаос почувствовала, как конвульсивно сократилась её матка. И прямо так, не дожидаясь, пока зверь с ней закончит - девушка невольно натужила мышцы, с хрипом пытаясь выдавить из себя содержимое. Не с первого раза, но... со второго, она почувствовала, как размятое кольцо её матки широко приоткрылось и выпустило наружу голову первого младенца!

Пёс соскочил с неё и тут же, неуклюже ковыляя с болтающимся меж ног писюном, поскакал восвояси. А Шаос вновь сжала зубки и, задирая кверху мордашку, издала долгий, полный боли стон - из её донельзя широко раскрытых половых губ показалась покрытая разрывающейся кожистой плёнкой голова младенца. И не тратя времени на то, чтобы приятная истома оставила её, а вместе с этим дитя рисковало скользнуть обратно в её тело - до дрожи напряглась в снова, с протягом выдавливая из себя нереально крупное... хотя нет, нормального размера дитя - от макушки своей и до маленьких пяточек достигающее вполне обычного полуметра "в длину". Просто так уж вышло, что полурослица-Шаос сама была лишь в два раза выше него. Потому-то он и казался на её фоне таким неестественно большим...

Первого она родила. Но не сделать хотя бы небольшой перерыв она не могла, иначе рисковала сойти от этой боли и грязного удовольствия с ума. И с высунутым языком, пока изо рта её доносился похожий на поскуливание хрип, она оглянулась - и с измученной улыбкой на лице замерла. То, как это чернокожее дитя соединялось с её бледненьким тельцем посредством уходящей в её пухлую и красную от боли киску мясистой пуповиной, выглядело как-то неоднозначно.

Впрочем, это было далеко не самое странное, с чем она оказывалась соединена материнскими узами. Просто чёрненькое дитя у неё было впервые...

- Х-хехе... - Произнесла рожающая в переулке девушка. И, пошире раздвинув ноги, скрипнула зубками, в приступе схваток силясь вытолкнуть из себя второй плод. - Н-ну, Лиз! Н-нагуляла! Папа... Был бы тобой доволен!

Вторым... вторым, выворачивая наружу уже не удерживаемую мышцами матку, полез уже светлокожий ребёночек... только чуть более изящный, чем обычно, а ушки его имели заострённый вид. Он был эльфом. И Шаос, выдавив его из своей вывернувшейся матки, с хрипом просучила по влажной от собачьих жидкостей и её околоплодных вод земле коленками - и на разъехавшихся ногах упала на свой живот. Чтобы всё с той же запредельной болью, скручивающей в узел болью породить из себя третьего. В этот раз - более привычного, белокожего и человеческого.

Трое... Трое младенцев от трёх разных отцов лежали прямо за ней, едва-едва шевелясь, пока мотки перекрученных пуповин прятались внутри её тела - внутри выпавшей наружу трубки, розовой и блестящей.

Хотя, на этом было ещё не всё. И девушка, из последних сил переворачиваясь на спину, подцепила себя под колени руками и вновь напряглась. Чтобы породить и четвёртого! Четвёртого... тоже тёмненького, что лёг рядом со своими братьями и сестрой... а также матерью, на чьих губах пенилась слюна, а сузившиеся зрачки исследовали обратную сторону век.

Вот теперь - уже всё. И пока её тело ещё с минуту продолжало рефлекторно подёргиваться - Шаос обмякла. Погружаюсь на ещё одну минуту в полное беспамятство... Спустя которую она с сиплым дыханием переползла к своему потомству и прижала к себе в тесных объятиях.

Она проведёт с ними те минуты или часы, что дарованы их бездушным телам до того, как вся их мозговая активность закончится, а сердца навсегда остановятся.

Но достойное погребение их, увы, не ждёт.

И на короткий миг, лёжа в этом грязном переулке, когда меж крыш домов над её головой был виден лишь клочок тёмного вечернего неба, но она пожелала, чтобы лучше это она сейчас сдохла. Ибо выносить такое она не способна. Это каждый раз рвёт её бедную душу на части...

***

Неллит застыла на несколько долгих минут, пока изящный её коготок ритмично постукивал по губам. Она задумалась... И стоявший подле её трона возлюбленный заметил столь странную перемену на лице своей повелительницы.

- Что случилось? - Спросил он тихим и низким голосом.

Королева суккубов лишь отмахнулась рукой. Мол, всё пустяк и не обращай внимания. Но уже вскоре опять впала в эту задумчивость, после чего уже с видимым сомнением, но произнесла:

- Я кое-чем удивлена. Помнишь ту самую Лизку? Эту смешную полурослицу с тряпочкой. Полуполурослицу, если точнее. Не так давно мы заходили к ней в гости.

- Да, я помню её. С ней ещё что-то случилось?

- Ничего такого, через что она ещё не проходила. Но слишком всего и сразу свалилось на её бедную, поломанную головку. И я боюсь, что её рассудок может не выдержать.

Защитник также задумался. Эта девушка хоть и была откровенным посмешищем, но заслуживала его уважение. Тем, что при всей своей упоротости, феноменальной (не)удачливости и физической бесполезности она каким-то образом, но умудрялась сохранять чистое благодушие.

- Но ты же сказала, что он уже отказался от твоего предложения?

- Отказался. И я не в праве его заставлять. Давать бессмертие тем, кто того не желает - довольно изощрённая пытка даже для такой, как я. Но я не понимаю её взгляда на жизнь - невзирая на все эти хлопоты, она носится подобно крольчихе и даже не пытается сдерживать свои силы. Будто бы с ней что-то не так!

Лазурноволосая суккубка широко и совсем не по-доброму улыбнулась.

- Или ты думаешь, что тот мааленький кусочек мозга мог бы отвечать за что-то важное? Например, за какой-нибудь важный инстинкт?

- С твоей стороны было бы слишком жестоко не дать ей никаких тормозов.

- Да. Но он не работал у неё так, как положено с самого её рождения. А если ты не заметил, то она очень боится лишиться своей личности.

Королева суккубов снова задумалась...

http://erolate.com/book/412/54109